

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

А. В. Перегудов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 мая 2012 г.

Аннотация: *статья посвящена источникам по истории органов политического розыска дореволюционной России, хранящимся в Государственном архиве Воронежской области, большая часть из которых малоизвестна исследователям и недостаточно введена в научный оборот.*

Ключевые слова: *жандармерия, Воронежская губерния, Департамент полиции, архив Воронежской области.*

Abstract: *article focuses on the history of the sources of political investigation of prerevolutionary Russia, kept in the State Archives of the Voronezh region, most of which are little known to the researchers and not introduced into scientific circulation.*

Key words: *gendarmerie, Voronezh Province, Police Department, the archive of the Voronezh region.*

В ходе реформы МВД при императоре Александре II на территории Воронежской губернии с 60-х гг. XIX столетия существовало два органа, занимающихся делами политического розыска: Воронежское губернское жандармское управление (ВГЖУ) и Воронежское жандармско-полицейское управление железных дорог (ВЖПУ ж.д.).

До установления советской власти в стране административно-территориальное устройство Воронежской губернии несколько отличалось от современного и включало в себя часть территорий нынешних Липецкой и Белгородской областей. Говоря о деятельности органов политического розыска Воронежской губернии, мы подразумеваем не столько Воронежскую область в ее действующих в настоящее время границах, сколько Центрально-Черноземный регион в целом.

На рубеже XIX–XX вв. происходит значительное усиление революционного движения в России, что в свою очередь вызвало активность местных органов политического розыска. В связи с этим неудивительно, что Государственный архив Воронежской области обладает внушительной коллекцией документов, относящихся к различным аспектам деятельности политической полиции в Центральном Черноземье.

Прежде всего, следует выделить фонд И-1 – фонд Воронежского губернского жандармского управления

(ВГЖУ), насчитывающий 3453 ед. хр. [1]. Впервые фонд поступил на хранение в Воронежский губернский архив в 1918 г. Кажущаяся на первый взгляд многочисленность фонда иллюзорна: материалы сохранились далеко не полностью. Достаточно сказать, что за 1867–1868 гг. (время образования ВГЖУ) сохранилось только одно дело, касающееся, судя по названию, организации его деятельности: «Указания и инструкции штаба Отдельного корпуса жандармов и Главного интендантского управления Военного министерства по хозяйственным вопросам».

Не менее плачевная картина наблюдается в 70–80-е и первую половину 90-х гг. XIX в. Незначительный комплекс документов, представленный за эти десятилетия, состоит в основном из указаний и инструкций по различным вопросам, следовавшим от вышестоящих органов: III Отделения С. е. и. в. К., пришедшего ему на смену Департамента полиции, штаба Отдельного корпуса жандармов, а также из обзоров важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях, производившихся в жандармских управлениях империи в то или иное время. В дознаниях, ставшей одной из основных обязанностей жандармов с 1871 г., находили свое отражение результаты деятельности губернской жандармерии. Материалы дознаний обобщались, публиковались и рассылались в каждое ГЖУ в виде обзоров и сводных ведомостей. В свою очередь, ведомости составлялись на основе донесений, представляемых ежемесячно начальниками ГЖУ.

Особое внимание заслуживают политические обзоры Воронежской губернии, составлявшиеся начальником местной жандармерии на основе донесений своих помощников в уездах, и дважды в год, в январе и июле, предоставляемые им в Департамент полиции и штаб ОКЖ. Политический обзор губернии представлял собой аналитическую и статистическую информацию о населении в целом, характеристику отдельных сословий и их взглядов, сведения об экономическом положении губернии, об образовании, литературе, о работе органов местного самоуправления. Применительно к Воронежской губернии политические обзоры сохранились в местном архиве всего лишь за три года: 1884, 1885 и 1886. В целом ситуация в губернии была спокойная, никаких вопиющих случаев политической неблагонадежности среди населения, военных и служащих не отмечалось. Будучи обязанными по долгу службы излагать всю подноготную общественной жизни вверенной им территории, начальники Воронежского ГЖУ один за другим в своих обзорах указывали на три местных «зла»: падение нравов среди населения в целом, и крестьянской молодежи в частности, слабость полиции и распущенность духовенства [2, с. 61–71]. Таким образом, политический обзор демонстрировал, насколько жандармское управление было осведомлено о состоянии общественной жизни в Центральном Черноземье. К этим сведениям следует относиться с высокой долей достоверности.

Многие дела ВГЖУ второй половины XIX в. за истечением срока хранения уничтожали сами жандармы. С большой долей вероятности можно предположить гибель части документов в огне революционных событий 1917 г. Всё это лишило исследователей интереснейших материалов, особенно по истории народнического движения, пик которого пришелся на 60–70-е гг. XIX в., тем более что в Воронеже летом 1879 г. разворачивались ключевые для «Земли и воли» события. В результате знаменитого раскола землевольцев на «деревенщиков» и террористов возник Исполнительный комитет «Народной воли», устроивший настоящую охоту на императора, завершившуюся его убийством 1 марта 1881 г.

С 1900-х гг. в свете нарастающего революционного движения происходит заметное увеличение документооборота как внутри самого ВГЖУ, так и между местными и центральными органами политического сыска. Подробное изучение документооборота позволит нам увидеть, что волновало ДП и штаб ОКЖ в первую очередь, в каком направлении (прежде всего, ДП) стремились осуществлять деятельность ГЖУ, какие проблемы и задачи стояли перед Воронежским ГЖУ и т.д.

Несмотря на частичную сохранность, фонд ВГЖУ остается интересным и весьма разнообразным

источником изучения не только местных органов политического розыска, но и истории революционного и общественного движения в Воронежской губернии конца XIX – начала XX в., которым активно пользовались как ученые советского времени, так и современные исследователи. В материалах фонда отложилась переписка ВГЖУ со штабом ОКЖ, Департаментом полиции, воронежским губернатором и другими органами и лицами государственной власти. Имеются также документы, относящиеся к деятельности революционных организаций: прокламации, листовки, протоколы обысков и допросов их активистов, сведения о первых в Воронеже маевках. Любопытным, но требующим кропотливости для обработки, источником являются протоколы допросов задержанных по политическим преступлениям. Из материалов допросов становится ясным, какого рода информация интересовала политическую полицию.

Воронеж и Воронежская губерния были местом ссылки провинившихся студентов из Харькова, Киева, Петербурга и других городов империи. На местную жандармерию возлагалось наблюдение за молодыми людьми, а также за другими категориями лиц, признанных политически неблагонадежными и проживающих на территории губернии. Наблюдение осуществляли филеры. Результаты наблюдений фиксировались в их дневниках, выписки из которых общались в Санкт-Петербурге.

В начале XX столетия Воронеж посещали такие высокопоставленные особы, как государь император, вдовствующая императрица, принцы Ольденбургские. Сведения об их пребывании, а также меры по обеспечению безопасности высочайших особ нашли отражение в переписке между ВГЖУ и Департаментом полиции [3, ф. И-1, оп. 1, д. 431, 519].

Необходимо отметить отчеты по строевой части, направляемые ВГЖУ в штаб ОКЖ, в которых указывалось количество служащих управления, их должности и место службы. К этой же группе источников следует отнести списки офицеров управления. Списки не только показывают офицерскую иерархию управления, но и дают краткую характеристику служебного пути офицера: образование, срок общей службы и продолжительность пребывания на военной и жандармской службе, имеющиеся награды и пр. Воронежское ГЖУ относилось к III разряду и имело характерный для этой категории штат служащих. Так, в предреволюционный 1904 г. ВГЖУ насчитывало в своих рядах 32 человека: 4 офицера (начальник управления, 2 его помощника в уездах, 1 адъютант), 2 писаря и 26 нижних чинов (3 вахмистра и 23 унтер-офицера) [там же, оп. 2, д. 192, л. 15]. В последующие годы численность ВГЖУ оставалась практически неизменной. Лишь в 1906 г. (следствие Первой русской революции) штат Управления пополнился еще

одним помощником начальника и четырьмя унтер-офицерами [там же, д. 274].

Для изучения социального состава служащих ВГЖУ можно использовать списки личного состава, где указаны фамилия, имя, отчество, возраст сотрудника, его месячное жалованье, а также семейное положение и количество детей. Подобные именные списки офицеров и нижних чинов ВГЖУ свидетельствуют о наличии в рядах жандармов их возрастных коллег, продолжающих нести бремя службы. Так, по состоянию на 1 июля 1911 г. начальник местной жандармерии полковник Виктор Тархов имел 57 лет от роду, а, к примеру, вахмистр Дмитрий Иванов – 69. Самыми же молодыми сотрудниками ВГЖУ в указанный период были два писаря – обоим по 25 лет. Воронежские жандармы имели чаще всего по трое, четверо либо шестеро детей, являясь тем самым отцами многодетных семей [там же, д. 320, л. 103, 103а, 104].

Содержащиеся в Табельных ведомостях на обмундирование и вооружение жандармов сведения, дают представление о внешнем виде сотрудников ВГЖУ и имевшемся в их распоряжении холодном и огнестрельном оружии.

Нуждается в упоминании переписка ВГЖУ со штабом ОКЖ о расходах на канцелярию [там же, оп. 1, д. 526, 527]. Например, в 1911 г. на содержание четырех канцелярий Воронежского ГЖУ (начальника и трех его помощников) в год выделялось 626 руб. [там же, оп. 2, д. 320, л. 32]. Эти документы проливают свет на работу важнейшего подразделения ГЖУ.

К началу каждого нового календарного года ВГЖУ направляло в штаб ОКЖ ведомость о состоянии экономического капитала, т.е. имеющихся в Управление денег: в наличности, на текущем счету в документах, в сериях или же в государственных процентных бумагах. Регулярно – каждую декаду – воронежские жандармы отчитывались о состоянии денежных сумм, их пополнении и расходах, в том числе и на секретную агентуру.

Было бы несправедливо не упомянуть розыскные циркуляры Департамента полиции. Это периодически рассылаемые ДП списки лиц, разыскиваемых за политические преступления, содержащие краткие характеристики революционеров: сословие, образование, род занятий и преступление, за которое подлежит розыску. Розыскные циркуляры позволяют судить не только об общих тенденциях в революционном движении, но и проследить социально-возрастной состав его участников.

Фонд ВГЖУ содержит интереснейшие сведения о резонансном покушении на жизнь воронежского губернатора действительного статского советника М. М. Бибикова, совершенном 23 апреля 1908 г.

32-летней эсеркой Марией Федоровой [там же, оп. 1, д. 997]. Бывшая учительница, слушательница Бестужевских женских курсов, отчисленная в 1901 г. за участие в студенческих беспорядках, Федорова, бросая бомбу в карету губернатора, следовавшую в воскресный апрельский день по Большой Дворянской в храм Митрофановского монастыря, приводила в действие приговор местного комитета партии социалистов-революционеров [4]. Совершенное покушение, обошедшееся, к счастью, без жертв, показало слабость и разобщенность в деятельности органов политического розыска в данном регионе, в частности Юго-Восточного районного охранного отделения, созданного в 1907 г. со ставкой в Харькове и подчинявшегося ему Воронежского ГЖУ. В своем отчете в Санкт-Петербург начальник местной губернской жандармерии В. З. Тархов признавался, что «вообще как показания самой преступницы, так равно и данные о ее личности, указываемые внутренней агентурой, весьма разноречивы и сбивчивы» [3, оп. 1, д. 997, л. 39].

Другим, пусть и не столь значимым в иерархии органов политического сыска, ведомством, действовавшим на территории Воронежской губернии, было Воронежское жандармско-полицейское управление железных дорог. Его фонд в местном архиве – И-213 – насчитывает всего лишь три (!) единицы хранения за 1914–1916 гг. Для сравнения, фонд Борисоглебского отделения ВЖПУ ж.д. (И-277) состоит из 108 ед. хр. Из этого можно констатировать, что источники, на основании которых возможно было бы документально осветить деятельность железнодорожной политической полиции, утрачены практически полностью. А ведь именно в Воронежском ЖПУ ж.д. на должности адъютанта в феврале 1874 г. начинал свою жандармскую карьеру небезызвестный в последующем Г. П. Судейкин. (Должность адъютанта предусматривала порой замещение начальника ЖПУ ж.д. при отсутствии у последнего помощника.)

Воронежскими рабочими и солдатами 4 марта 1917 г. была разоружена местная полиция и жандармерия [2, с. 158]. Однако сохранившиеся архивные документы позволяют судить о том, насколько не просто жандармы свыкались с новыми реалиями демократической России. Воронежский городской исполнительный комитет общественного спокойствия, взявший власть в свои руки после Февральской революции, 11 марта 1917 г. информировал с целью принятия скорейших мер начальника охраны г. Воронежа И. В. Шаурова, что «по распоряжению бывшего полковника Деболи [бывший начальник ВЖПУ ж.д.] на перегоне ст. Воронеж – Отрожка жандармскими чинами укрыто оружие, которое не было обнаружено при разоружении жандармерии»

[З, ф. И-218, оп. 1, д. 1, л. 1]. Возможно, жандармами это было сделано не столько для подготовки к некоему вооруженному сопротивлению новым местным властям, как может показаться изначально, сколько с целью обеспечения своей собственной безопасности и своих семей.

Несмотря на неполную сохранность всех указанных фондов, они, вне всякого сомнения, по-прежнему служат основой для любого исследования по истории как политического розыска, так и общественной жизни Центрально-Черноземного региона.

Воронежский государственный университет

Перегудов А. В., кандидат исторических наук, преподаватель кафедры политической истории

E-mail: Peregudoff@mail.ru

Тел.: 8 (980) 240-55-15

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Воронежской области : путеводитель / под общ. ред. В. В. Гурова. – Воронеж, 2010. – С. 47.
2. Шамаев В. Г. На страже государственной безопасности : из истории Воронежского губернского жандармского управления / В. Г. Шамаев. – Воронеж, 2005. – С. 61–71.
3. Государственный архив Воронежской области.
4. Квасов О. Н. Мария Федорова – террористка и жертва террора / О. Н. Квасов // Новый исторический вестник. – 2011. – № 27 (1).

Voronezh State University

Peregudov A. V., Candidate of Historical Sciences, Teacher of the Political History Department

E-mail: Peregudoff@mail.ru

Tel.: 8 (980) 240-55-15